

УДК 902; 94 19 (470.661)

О КАДРОВОЙ ПРОБЛЕМЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЧЕЧЕНО- ИНГУШСКОЙ АССР И ПУТЯХ ЕЁ РЕШЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ОСМАЕВ Мовла Камилович,Заслуженный работник культуры Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент кафедры журналистики,
Чеченский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается один из способов обеспечения рабочей силой промышленности Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны. Сокращение контингента мужчин трудоспособного возраста вследствие мобилизации вынудило принять все возможные меры по вовлечению в промышленное производство женщин, подростков и мужчин пенсионного возраста. Как следствие, состав рабочих в республиканской промышленности обновился более чем наполовину. Изменения претерпел и половозрастной состав рабочих. Но эти меры позволили существенно снизить дефицит рабочих рук и обеспечить в целом бесперебойное функционирование важнейших промышленных предприятий ЧИАССР.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Чечено-Ингушская АССР, Великая Отечественная война, женский труд в промышленности.

PERSONNEL PROBLEM IN THE INDUSTRY OF CHECHENO-INGOOSH AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC AND THE WAYS OF ITS RESOLUTION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

OSMAEV M.K.,Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Cand.Econom. Sci., Docent of the Department of Journalism,
Chechen State University

ABSTRACT. The article considers one of the ways of providing the industry of Checheno-Ingosh Autonomous Soviet Socialist Republic with labour force during the Great Patriotic War. The reduction of working age men cohort due to mobilization forced to take all possible measures to involve women, adolescents and men of retirement age into the industrial production. As a result, the number of workers in the republican industry was updated by over 50 percent. The age and sex composition of the workers also underwent changes. These measures made the substantial reduction of workers shortage possible and ensured smooth functioning of the most important industrial enterprises of Checheno-Ingosh Autonomous Soviet Socialist Republic.

KEY WORDS: Checheno-Ingosh Autonomous Soviet Socialist Republic, Great Patriotic War, female labour in industry.

Одним из последствий массовой мобилизации в Красную армию мужчин призывного возраста в самом начале Великой Отечественной войны стала нехватка рабочих рук в народном хозяйстве СССР. Указанная проблема особенно остро стояла в промышленности, поскольку подготовка квалифицированных рабочих требовала значительного времени, хорошо организованного учебного процесса и, соответственно, значительных финансовых затрат. Дефицит рабочих рук в годы войны ощутила и промышленная сфера Чечено-Ингушской АССР, на что указывали многие отечественные историки, в частности В.И. Филькин, М.А. Абазатов, М.М. Ибрагимов, Х.А. Гакаев и др. Однако до настоящего времени данная проблематика не становилась предметом специального исследования, и в данной статье предпринята попытка в определенной степени восполнить имеющийся в историографии пробел.

Ситуация в Чечено-Ингушетии усугублялась воздействием целого ряда негативных факторов, таких как: систематические мобилизации в трудовую армию; эвакуация промышленных предприятий вместе с работниками; трудности в работе учебных заведений, занимавшихся подготовкой рабочих массовых профессий; депортация чеченцев и ингушей в конце февраля 1944 г. Действие указанных факторов происходило на фоне общего ухудшения демографической ситуации, вызванного в первую очередь потерями военного времени, а также резким падением рождаемости. Если в 1941 г. рождаемость составила 18417 чел., то в 1942 г. она упала до 7148 чел., т.е. в 2,6 раза. В следующем 1943 г. родилось 8985 детей, в 1944 г. – 3390 и в 1945 г. – 6017 детей [12, с. 98-99]. В результате республике пришлось столкнуться со значительным сокращением численности населения трудоспособного возраста.

Чтобы обеспечить промышленность необходимым количеством рабочих кадров, предпринимались различные меры как на общегосударственном, так и на республиканском уровнях. К числу первых

можно отнести решение руководства СССР в законодательном порядке увеличить возрастные границы для населения, подлежащего трудовой мобилизации. Это решение позволило шире привлекать в промышленное производство такие категории населения, как женщины, подростки и лица пенсионного возраста. При этом главным резервом восполнения рабочей силы стали женщины. Так, для женщин предельный возраст был увеличен с 45 до 50 лет, а нижний возрастной порог для приема на работу снижен до 14 лет [15, с. 68]. С первых дней войны ЦК ВКП(б) и СНК СССР потребовали от всех партийно-советских органов всячески поощрять привлечение женщин на промышленные предприятия, в том числе и через печать. Вместе с тем, особенно в начальный период войны, было отмечено много случаев добровольного прихода женщин на производство вместо ушедших на фронт мужчин.

Не стала исключением и Чечено-Ингушская АССР. Уже 28 июня 1941 г. в республиканской газете «Грозненский рабочий» появилась публикация о женщинах, заменивших на предприятиях Грознефтекомбината мужчин, мобилизованных в армию [10, с. 2]. В первых числах июля эта же газета рассказала о том, что домохозяйки – жены рабочих и служащих станции Грозный – произвели очистку пакгауза и железнодорожных путей, разгрузили шесть и погрузили четыре вагона различных товаров [19, с. 2].

В конце июня 1941 г., по данным Грозненского горкома ВКП(б), около 200 женщин заменили на предприятиях ушедших на фронт мужчин из своих семей. Еще более 2 тыс. женщин работали в санитарных дружинах, приводили в порядок госпитали, устанавливали общественный контроль за столовыми, торговыми точками, общежитиями и т.д. [16, с. 21]. На руководящую работу за весь период Великой Отечественной войны в республике было выдвинуто 1518 женщин [11, с. 50].

После начала войны на Грозненском железнодорожном узле началось обучение железнодорожным специальностям (вагонные мастера, кондукторы, помощники машиниста) новых работников из числа женщин. За первые два месяца войны около сорока женщин освоили специальность железнодорожника [13, с. 81]. В начале 1942 г. здесь же индивидуальное обучение проходили уже свыше 300 женщин. На Гудермесской дистанции пути велась индивидуальная подготовка дорожных мастеров из числа женщин, а некоторые железнодорожники обучали своих жен профессии путевых обходчиков [23, с. 2].

Только в трест «Грознефтьстрой» с 22 июня по июль пришли работать 80 женщин, для которых были организованы двухмесячные курсы по подготовке шоферов – на 30 чел., штукатуров – на 20 чел., маляров – 30 чел. [16, с. 24].

На предприятиях Грозного появились бригады, состоявшие из одних женщин. Например, женщины составляли весь обслуживающий персонал установки №15 на одном из грозненских нефтеперерабатывающих заводов. Это была новейшая установка, вступившая в строй в 1941 г. При этом одна из работниц установки была награждена медалью «За трудовую доблесть» [17, с. 2].

На протяжении Великой Отечественной войны республиканская печать уделяла много внимания вопросам вовлечения женщин в производство. Например, весной 1943 г. газета «Грозненский рабочий» сообщила, что в Грозном многие женщины не могут поступить на работу по причине недостатка мест в детских садах и яслях городского отдела народного образования. Не развивалась и сеть ведом-

ственных детских садов, хотя необходимость в них была острой. В адрес руководителей города и крупных предприятий было даже выдвинуто обвинение в невыполнении «указаний партии и правительства» о вовлечении женщин в производство [8, с. 4].

В ответ на критику газеты «Грозненский рабочий» исполком Грозненского горсовета принял решение увеличить количество мест в детских садах с 2 тыс. до 2875. Для этого было намечено восстановить часть закрытых садов и открыть новые. В первом квартале 1943 г. в городе и промышленных районах открылись 13 яслей на 760 мест, остальные ремонтировались и должны были открыться в конце апреля – начале мая. Одновременно ремонтировался дом младенца на 120 мест, детский санаторий на 50 мест, санаторий для подростков на 20 мест в Октябрьском районе и костно-туберкулезный санаторий на 40 мест [3, с. 3].

В республиканской печати систематически появлялись фотографии женщин-передовиков производства. Например, фотография М.А. Крюковой, формовщицы литейного цеха завода «Красный молот», выполнявшей нормы на 387% [18, с. 3]. А газета «Ленинские пути» («Ленинский путь») 8 марта 1942 г. на первой полосе разместила фотографию С.Г. Дорошинской, зав. лабораторией 1-го цеха 2-го нефтеперерабатывающего завода, награжденной орденом Трудового Красного Знамени за выдающиеся достижения в труде [21, с. 1]. Коллективу лаборатории, возглавляемой С.Г. Дорошинской, удалось в короткий срок решить целый ряд сложных производственных задач. Например, была найдена доступная по цене и качеству замена дорогим и дефицитным реактивам и реагентам, использовавшимся при переработке нефти. Также удалось найти способ удаления ненужных примесей из нефтяного сырья, что позволило увеличить выпуск высокооктанового топлива [9, с. 2].

С июня 1941 г. по апрель 1943 г. на работу в нефтяную промышленность Грозного было принято 2500 женщин. В 1943 г. число женщин-работниц увеличилось на 2919 чел. и, по состоянию на 1 января 1944 г., на предприятиях Грознефтекомбината работало 6691 женщина или 44,2% состава рабочих [5, с. 330]. Из этого числа свыше тысячи женщин освоили традиционно «мужские» профессии и работали бурильщиками, шоферами, слесарями, токарями, сварщиками и др. [1, с. 189]. Только на заводе «Красный молот» в 1942 г. работало 385 женщин, составлявших 22% от общего числа рабочих [14, с. 482].

Одновременно отмечалось недостаточное вовлечение в промышленное производство женщин коренной национальности, что в духе времени объяснялось неудовлетворительной работой партийных организаций [1, с. 185]. Думается, что причина сравнительно незначительного участия чеченских женщин в промышленном труде имела более глубокие корни, чем неудовлетворительная работа партийно-советских органов по реализации политики Советского государства, направленной на широкое вовлечение женщин в политическую, экономическую и культурную жизнь общества. Модернизация чеченского общества, резко ускорившаяся в советский период, происходила в условиях так называемого «догоняющего развития» и совершалась в предельно сжатые исторические сроки. Как следствие, в нем не могли не сохраняться отдельные черты традиционного общества, включая преобладание сельского населения над городским и «живучесть» традиционного взгляда на роль женщины в обществе.

В Чечено-Ингушетии военного времени рабочую профессию женщины осваивали, как правило, непосредственно на производстве. Например, на заводе нефтяного машиностроения «Красный молот» за вторую половину 1941 г. и 1942 г. было подготовлено более 200 новых рабочих, в том числе 124 женщины [2, с. 2]. По другим данным, на этом заводе с начала войны и по март 1943 г. было подготовлено более 600 квалифицированных рабочих, в том числе около 300 женщин [22, с. 2]. Немало девушек поступало на учебу в ремесленные училища и школы ФЗО. Например, только в ноябре 1941 г. 120 девушек получили рабочие профессии [4, с. 2].

На «Красном молоте» развернулось движение «Освоим мужские профессии!» с целью не только работать не хуже, чем в мирное время, но и заменить ушедших на фронт отцов, мужей, сыновей. Через несколько месяцев многие женщины, участвовавшие в этом движении, работали «по ударному», а некоторые достигли рекордов мирного времени. Например, формовщица Акулина, заменившая мобилизованного в армию мужа, ежедневную норму выполняла более чем на 300%. По четыре нормы в день выполняла другая формовщица – Мария Крюкова [13, с. 79-80].

Женский труд широко использовался при строительстве оборонительных сооружений. Согласно данным, приводимым М.А. Абазатовым, до 90-95% строителей оборонительных сооружений составляли женщины-домохозяйки, работницы народного хозяйства и государственных учреждений [1, с. 41]. Об объеме работ, производившихся женщинами, можно судить по тому факту, что только в июне 1941 г. было отрыто 23 км так называемых оборонительных «щелей» [16, с. 21].

Вклад женщин в работу промышленности Чечено-Ингушетии получил высокую оценку со стороны партийно-советского руководства. Так, за самоотверженный труд на промыслах, заводах и строительстве оборонительных сооружений свыше ста женщин были награждены орденами и медалями [7, с. 37]. Около 600 женщинам вручили медаль «За оборону Кавказа» [13, с. 83-84]. Телефонистка Е. Сидельникова была награждена медалью «За боевые заслуги» за то, что обеспечила бесперебойную телефонную связь во время массированного налета немецкой авиации на Грозный в октябре 1942 г. [20, с. 3]. Широко применялись и другие меры морального поощрения. По Чечено-Ингушетии только в 1943 г. приказом Наркомнефти СССР 74 женщины были награждены значками «Отличник социалистического соревнования Наркомнефти СССР» и еще 61 – похвальными листами [7, с. 37].

Еще одной категорией населения, которую намечалось активно вовлечь в производство, являлись рабочие пенсионного возраста, не подлежавшие призыву в Красную армию. Чтобы мотивировать их возвращение на работу, было принято решение помимо основного заработка, выплачивать им дополнительные средства за счет фондов социального страхования [15, с. 69]. О возвращении кадровых специалистов и работников из числа пенсионеров на промыслы, заводы, фабрики и мастерские писал, например, М.А. Абазатов [1, с. 54].

Однако более-менее верных статистических данных о числе лиц пенсионного возраста, а также подростков, привлеченных к промышленному труду за годы войны, не имеется. Следует отметить, что после того, как в ходе войны наступил коренной перелом в пользу Советского Союза, власти начали предпринимать меры, призванные не столько сократить количество подростков на промышленных предприятиях, сколько содействовать повышению их общеобразовательного уровня. Так, 14 июля 1943 г. постановлением СНК ЧИАССР введено всеобщее обязательное обучение для детей школьного возраста с 8 до 14 лет: в сельской местности в объеме начальной школы (4 класса), для городов и поселков городского типа в объеме неполной средней школы (7 классов). А на следующий день было опубликовано постановление СНК СССР от 15 июля 1943 г., согласно которому с 1 октября 1943 г. в городах и рабочих поселках создавалась сеть общеобразовательных школ для обучения подростков, работающих на предприятиях и желающих без отрыва от производства продолжить свое образование [16, с. 53, 54].

Республиканская печать периода Великой Отечественной войны приводела немало примеров высокой эффективности труда молодых рабочих не только на производстве, но и на добровольных общественных работах. Так, в промышленности Чечено-Ингушетии были созданы более 20 комсомольско-молодежных бригад, которые, как правило, выполняли по полторы-две нормы. Большое количество молодежи приняло участие в месячнике по благоустройству Грозного, было приведено в порядок 36 общежитий, произведена очистка территории городского парка культуры и отдыха, для учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО был организован кинофестиваль [6, с. 2].

Привлечение к промышленному труду женщин, пенсионеров и подростков хотя и способствовало снижению дефицита рабочих кадров в Чечено-Ингушетии, все же не могло полностью ликвидировать эту проблему. В 1945 г. на всех грозненских предприятиях насчитывалось 13713 рабочих вместо 20824 в 1940 г., а в крупной промышленности – 11254 против 17537 чел. Зато существенные изменения претерпел возрастной состав работников республиканской промышленности. Удельный вес молодежи в возрасте до 18 лет и лиц старше 50 лет только в конторах бурения к концу 1944 г. составлял 41,8%, причем более половины рабочих имели стаж работы в промышленности не более 3-х лет [11, с. 49, 51].

Таким образом, попытки создать необходимое количество трудовых ресурсов за счет вовлечения в промышленное производство женщин, подростков и пенсионеров в целом способствовали снижению остроты дефицита рабочей силы. Активный приток лиц указанных категорий привел к тому, что состав рабочих на грозненских предприятиях обновился более чем наполовину. Существенные изменения претерпел и половозрастной состав рабочих. Тем не менее нехватка рабочих рук в грозненской промышленности сохранялась до конца войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абазатов, М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза [Текст] / М.А. Абазатов. – Грозный, 1973.
2. Андреев, А. Заботливо готовить новые производственные кадры [Текст] / А. Андреев // Грозненский рабочий. – 1943. – 2 июня. – №115(6430).
3. В детских садах и яслях [Текст] // Грозненский рабочий. – 1943. – 23 апр. – №87 (6402).

4. Выпуск учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ. (Беседа с начальником республиканского Управления трудовых резервов тов. Г.С. Корниенко) [Текст] // Грозненский рабочий. – 1941. – 15 ноября. – №271 (5956).
5. Гакаев, Х.А. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Х.А. Гакаев // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 19-20 апреля 2005 года. – М.: Наука, 2006. – С. 329-341.
6. Данилов, В. Все силы комсомола – на помощь фронту! [Текст] / В. Данилов // Грозненский рабочий. – 1943. – 2 июня. – №115 (6430).
7. Джабраилова, А.М. Деятельность Чечено-Ингушской партийной организации по перестройке промышленности республики на нужды фронта в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [Текст] / А.М. Джабраилова // Известия Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы при Совете Министров ЧИАССР. Т. IX. Ч. 1. Вып. 1. Статьи и материалы по истории Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1972. – С. 20-41.
8. Дмитриев, Ал. В детских садах и яслях [Текст] / Ал. Дмитриев // Грозненский рабочий. – 1943. – 10 апр. – №78 (6393).
9. Дорошинская, С. На благо родины [Текст] / С. Дорошинская // Грозненский рабочий. – 1942. – №44 (6040). – 17 февр.
10. Женщины идут на производство [Текст] // Грозненский рабочий. – 1941. – №151 (5836). – 28 июня.
11. Зоев, С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет [Текст] / С.О. Зоев. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1972.
12. Индербиев, М.Т. Очерки истории здравоохранения Чечено-Ингушетии [Текст] / М.Т. Индербиев. – Грозный, 1972.
13. Исаев, Э.А. Память огненных лет [Текст] / Э.А. Исаев, З.Э. Исаева. – Грозный, 1987.
14. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков [Текст]. – Грозный, 2008.
15. Кабирова, А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе: дис. ... докт. ист. наук [Текст] / А.Ш. Кабирова. – Казань, 2012.
16. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941–1980 гг.): сборник документов и материалов [Текст]. – Грозный, 1985.
17. Ленская, Е. Передовая установка [Текст] / Е. Ленская // Грозненский рабочий. – 1943. – 2 июля. – №136 (6451).
18. Неустанно готовить, заботливо воспитывать новые кадры [Текст] // Грозненский рабочий. – 1943. – 9 марта. – №55 (6370).
19. Образцы самоотверженного труда [Текст] // Грозненский рабочий. – 1941. – №154 (5839). – 2 июля.
20. Сидельникова, Е. Мой святой долг [Текст] / Е. Сидельникова // Грозненский рабочий. – 1943. – 6 февр. – №30 (6345).
21. Сурта тӀехь // Ленинаннекъ. – 1942. – 8 марта. – №57 (4657).
22. Филимонов, И. Заботливо выращивать новые кадры рабочих [Текст] / И. Филимонов // Грозненский рабочий. – 1943. – 13 марта. – №58 (6373).
23. Яровой, Я. Женщины-железнодорожники [Текст] / Я. Яровой // Грозненский рабочий. – 1942. – №40 (6036). – 13 февр.